

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Билеты «Юриспруденция» — пробный билет

Один полный билет из пособия — посмотрите формат перед покупкой: обложка-конспект, тезисы для повторения и развёрнутый ответ. В полном пособии — все 40 билетов, 264 страницы.

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

МГИМО МИД России · магистратура

ПРОГРАММА

«Юриспруденция» — теория государства и права, отраслевое и международное частное право

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ И ОТРАСЛЕВОЕ ПРАВО · БИЛЕТ У01 · ДЕМО

Гражданское право как отрасль права Российской Федерации: система и основные источники. Международное частное право в системе права Российской Федерации.

■ Гражданское право: предмет и метод

- Регулирует имущественные и личные неимущественные отношения на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности сторон (п. 1 ст. 2 ГК);
- Метод — дозволение, не подчинение;
- Принципы (ст. 1 ГК): неприкосновенность собственности, свобода договора, невмешательство в частные дела.

■ Источники: иерархия

- 1) Конституция РФ; 2) международные договоры; 3) гражданское законодательство; 4) обычаи (ст. 5 ГК); 5) акты ВС и КС РФ;
- Не источники: доктрина, прецедент, локальные акты, уставы юрлиц;
- Гражданское законодательство — ведение РФ (ст. 71 Конституции), отсюда единый ГК на всей стране.

■ Кодификация ГК РФ

- Части приняты в 1994, 1996, 2001 и 2006 гг.; кодификация формально завершена в 2008 г.;
- До этого: Свод Сперанского → неприятный проект Уложения → ГК РСФСР 1922 г. → ГК РСФСР 1964 г. → Основы ГЗ СССР 1991 г.;
- Реформа 2012–2017 гг. — 9 законов по Концепции 2009 г.

■ МЧП: понятие и метод

- Самостоятельная отрасль права: коллизионные и материальные нормы для частных отношений с иностранным элементом;
- Иностранный элемент — субъект, объект за рубежом или факт за границей; нужны сразу оба признака — частный характер и этот элемент;
- Метод — коллизионный (отсылка к правопорядку) и материально-правовой (унификация);
- Термин ввёл судья Верховного суда США Джозеф Стори в 1834 г.

■ Место МЧП в системе права РФ

- Природа МЧП национальная: есть «российское», «английское» МЧП; но это не часть гражданского права, а своя отрасль;
- Разд. VI ч.3 ГК РФ — гл. 66–68, 46 статей против 15 в Основах ГЗ СССР 1991 г.;
- Международный договор РФ приоритетнее закона при коллизии (ст. 15 Конституции);
- Международный гражданский процесс в МЧП не входит.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Зачем разграничивать гражданское право и МЧП

Международное частное право (МЧП) часто принимают за «гражданское право с иностранным элементом» — подраздел одной большой отрасли. Это подкрепляется даже расположением норм: в Гражданском кодексе РФ есть отдельный раздел «Международное частное право». Но именно это расположение — источник постоянной путаницы, которую разбирает данный билет. На самом деле гражданское право и МЧП — две самостоятельные отрасли российского права с разным предметом и разной внутренней логикой, которые исторически развивались рядом и текстуально соседствуют в одном кодексе, но не совпадают по существу.

■ Гражданское право: предмет, метод, принципы

Гражданское право регулирует имущественные отношения, а также связанные и некоторые не связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Ключевое слово — «равенство»: стороны гражданского правоотношения не подчинены друг другу, в отличие, например, от отношений между гражданином и налоговым органом. Именно поэтому метод гражданского права называют методом дозволения и правонаделения: закон не предписывает участникам оборота, как именно действовать, а наделяет их правами и оставляет выбор способа их реализации за ними самими. Это принципиально отличает частное право (гражданское, семейное, трудовое) от публичного права (административного, уголовного, финансового), построенного на методе власти-подчинения.

Предмет гражданского права распадается на две неравнозначные группы отношений: имущественные (вещи, работы, услуги, деньги) и личные неимущественные — последние делятся на связанные с имущественными (авторство, патенты) и не связанные с ними (защита чести, достоинства, деловой репутации).

Статья 1 ГК РФ закрепляет принципы отрасли: недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, неприкосновенность собственности, свобода договора, диспозитивность, обеспечение восстановления нарушенных прав и их судебной защиты, беспрепятственное осуществление гражданских прав, а также добросовестность (п. 3 ст. 1 ГК) и запрет злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК). Закрепление этих принципов в 1994 году стало разрывом с советской традицией, формально отказывавшейся от деления права на частное и публичное: возвращение частного права потребовало отдельно проговорить то, что раньше отрицалось, — неприкосновенность собственности и свободу договора.

Теоретически систему гражданского права делят на подотрасли: общую часть, корпоративное, вещное, обязательственное право, интеллектуальные права, наследственное право и личные неимущественные права. Эта системность не формальна: институты общей части (об ответственности, о сделках, о защите прав) пронизывают все подотрасли и применяются к ним при отсутствии специального регулирования — в том числе по аналогии закона.

■ Источники гражданского права: понятие и иерархия

Источник права — это общеобязательная форма выражения и закрепления правовых норм. Иерархия источников гражданского права в РФ выстраивается так: на первом месте — нормы Конституции РФ; на втором — международные договоры РФ и общепризнанные принципы и нормы международного права (в силу ч. 4 ст. 15 Конституции они являются составной частью правовой системы России и имеют приоритет перед внутренним законом при коллизии); на третьем — собственно гражданско-правовые нормативные акты, то есть законы во главе с Гражданским кодексом; на четвёртом — гражданско-правовые обычаи; и на пятом — акты Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, содержащие обязательное для судов толкование норм.

Важно чётко понимать, что источниками гражданского права не являются: цивилистическая доктрина, судебный прецедент как таковой (Россия — страна континентальной, а не общей правовой системы), локальные акты организаций, уставы юридических лиц и типовые формы договоров. Эта граница часто становится предметом путаницы, потому что суды охотно ссылаются на постановления пленумов и доктринальные позиции — но обязательную силу источника права им придаёт не авторитет автора, а прямое указание закона либо факт устойчивого применения (для обычая).

Обычай, согласно ст. 5 ГК РФ, — это сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством или договором, но им не противоречащее. Обычай применяется субсидиарно, то есть только тогда, когда отношения не урегулированы прямо ни нормативным актом, ни договором сторон, и уступает по юридической силе и международным соглашениям, и любому нормативному акту.

Гражданское законодательство относится к исключительному ведению Российской Федерации (п. «о» ст. 71 Конституции РФ, п. 1 ст. 3 ГК РФ): ни субъекты РФ, ни органы местного самоуправления не вправе принимать собственные нормы гражданского права —

отсюда единый Гражданский кодекс на всей территории страны без региональных вариаций.

Гражданский кодекс занимает в этой системе особое положение: все иные гражданские законы должны соответствовать его предписаниям (п. 2 ст. 3 ГК). М.И. Брагинский называл это статусом «первого среди равных» — формально ГК такой же федеральный закон, как и остальные, но фактически выполняет системообразующую роль.

■ История и логика кодификации ГК РФ

Разработка действующего Гражданского кодекса заняла около 15 лет и опиралась на статью 71 Конституции РФ 1993 года, закрепившую гражданское законодательство в ведении Федерации. Кодекс принимался поэтапно, четырьмя частями: часть первая (разделы I–III) принята 30 ноября 1994 года, в силе с 1 января 1995 года; часть вторая (раздел IV) — 26 января 1996 года, в силе с 1 марта 1996 года; часть третья (разделы V–VI — наследственное право и МЧП) — 26 ноября 2001 года, в силе с 1 марта 2002 года; часть четвёртая (раздел VII — интеллектуальные права) — 18 декабря 2006 года, в силе с 1 января 2008 года. С этой даты кодификация гражданского законодательства России формально завершена.

Этому предшествовала долгая история кодификаций: Свод законов Российской империи, том X часть I (эпоха Сперанского, начало XIX века) → неосуществлённый проект Гражданского уложения (начало XX века, прерван революцией) → ГК РСФСР 1922 года → Основы гражданского законодательства СССР 1961 года вместе с ГК РСФСР 1964 года → Основы ГЗ СССР и республик 1991 года (последняя советская кодификация, не успевшая заработать из-за распада СССР) → современный ГК РФ 1994–2006 годов.

На первом этапе разработки кодекса в 1990-е годы обсуждалась идея параллельной подготовки отдельного торгового кодекса — по образцу континентальных стран (Франции, Германии, Испании), где исторически сложился дуализм частного права: отдельные гражданский и торговый кодексы, причём торговое право — специальная (*lex specialis*) часть по отношению к общему гражданскому. Идея не была поддержана большинством российских цивилистов: возобладала позиция, что регулирование имущественных отношений должно подчиняться единым принципам независимо от того, кто в них участвует — гражданин или предприниматель. Россия пошла по пути монизма частного права — единого гражданского кодекса без самостоятельной торговой кодификации.

Гражданский кодекс не остаётся неизменным: реформа 2012–2017 годов на основе Концепции развития гражданского законодательства РФ 2009 года ввела девять федеральных законов, обновивших общую часть, обязательственное и корпоративное право. Раздел II ГК о вещном праве этой реформой затронут не был — его пересмотр обсуждается в доктрине уже больше десятилетия, и текущий статус стоит уточнять отдельно.

■ Международное частное право: понятие, предмет, метод

Международное частное право — самостоятельная отрасль российского права, представляющая собой систему принципов, коллизионных (национальных и международных) и унифицированных материальных частноправовых норм, регулирующих частноправовые отношения (гражданские, брачно-семейные, трудовые и иные), осложнённые иностранным элементом, посредством преодоления коллизии частного права разных государств. Термин «международное частное право» ввёл в оборот американский

судья Верховного суда США Джозеф Стори в 1834 году в своей работе «Комментарии к конфликтному праву» — задолго до того, как эта область оформилась в самостоятельную отрасль в континентальном праве.

Предмет МЧП образуют частноправовые отношения, осложнённые иностранным элементом. Иностранный элемент бывает трёх видов: субъектный (сторона отношения — иностранное лицо), объектный (объект, например имущество, за рубежом) и связанный с юридическим фактом (действие или событие произошло за границей). Для отнесения отношения к предмету МЧП нужны одновременно оба признака: частноправовой характер и иностранный элемент. Пример: наследование после смерти российского гражданина, всю жизнь прожившего в России, — не МЧП, это обычное наследственное право; уголовное дело против гражданина России за преступление в Швейцарии содержит иностранный элемент, но не частноправовой характер — тоже не МЧП. А наследование после смерти россиянина, постоянно проживавшего в Австралии, при наследниках в России — уже МЧП, оба признака налицо.

Метод МЧП состоит из двух способов преодоления коллизии права разных государств. Первый — коллизионно-правовой: отсылочный метод, при котором коллизионная норма не решает вопрос по существу, а указывает, право какого государства подлежит применению к спорному отношению. Второй — материально-правовой: прямое регулирование отношения по существу через унифицированные международные нормы, минуя стадию выбора применимого права. Собственно коллизия права в МЧП — это обусловленная спецификой частноправового отношения, осложнённого иностранным элементом, объективная возможность применения частного права двух или более государств к данному отношению.

■ Место МЧП в системе права Российской Федерации

Несмотря на слово «международное» в названии, МЧП по своей природе — не международное, а национально-правовое явление: существует «российское МЧП», «украинское МЧП», «английское МЧП» и так далее, каждое со своим набором коллизионных норм, в отличие от единого для всех государств международного публичного права. Это первое, что нужно проговорить, отвечая на вопрос о месте МЧП в системе права: путать МЧП с международным публичным правом — распространённая и грубая ошибка.

В доктрине выделяют три подхода к месту МЧП в юридической системе: (1) МЧП относится к международному праву в широком смысле; (2) МЧП входит в систему национального права конкретного государства; (3) МЧП — «полисистемный комплекс», частично международное, частично внутригосударственное право. Большинство современных российских специалистов поддерживают вторую позицию (с оговорками): МЧП — отрасль внутреннего права, цивилистическая по содержанию, но тесно связанная с международным публичным правом по происхождению многих своих норм.

Хотя МЧП цивилистично по содержанию и текстуально соседствует с гражданским правом (в ГК РФ есть раздел VI «Международное частное право»), само МЧП не является частью гражданского права — это самостоятельная отрасль со своим предметом (отношения именно с иностранным элементом) и своим методом (сочетание коллизионного и материально-правового регулирования, которого не знает «внутреннее» гражданское право). Размещение норм МЧП внутри ГК — скорее законодательно-техническое решение, чем утверждение о подчинённости МЧП гражданскому праву; в доктрине это даже

критикуется: название раздела намекает на статус лишь одного из институтов ГК, тогда как по существу МЧП шире и включает нормы вне кодекса — в специальных законах, международных договорах, семейном и трудовом законодательстве.

Основной массив коллизионных норм МЧП сосредоточен в разделе VI части третьей ГК РФ, три главы: 66 (ст. 1186–1194) — общие положения, 67 (ст. 1195–1204) — правовое положение лиц, 68 (ст. 1205–1224) — обязательства и вещные права. В сумме 46 статей — для сравнения, советский предшественник, Основы гражданского законодательства СССР 1991 года, содержал лишь 15 статей на ту же тему. Это показывает, насколько выросла детализация коллизионного регулирования: постсоветская Россия столкнулась с ростом трансграничного оборота — внешнеторговых сделок, смешанных браков, миграции капитала, — и законодателю пришлось разрабатывать материал, почти не востребованный в советский период.

Встроенность МЧП в правовую систему России обеспечивается также общей конституционной нормой части 4 статьи 15 Конституции РФ: общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы, а при расхождении международного договора РФ с внутренним законом применяется договор. Поскольку значительная часть норм МЧП унифицирована именно международными конвенциями (о купле-продаже, о перевозках, о наследовании и так далее), эта конституционная норма — важнейший канал, через который международно-правовая унификация становится действующим правом внутри страны.

Нужно также отграничивать МЧП от смежных областей. Международный гражданский процесс — правила о подсудности споров с иностранным элементом, о признании и исполнении иностранных судебных решений — не входит в состав МЧП: другой предмет (деятельность суда, а не сами частноправовые отношения) и другой метод (нет проблемы выбора применимого материального права, только вопрос компетенции и процедуры). Не относятся к МЧП и внутренние материальные нормы, принятые специально для отношений с иностранным элементом, но не решающие коллизионную проблему, — например, п. 3 ст. 15 Земельного кодекса РФ об ограничении права собственности иностранцев на некоторые земли: такая норма применяется уже после того, как коллизионный вопрос решён в пользу российского права, она не выбирает между правовыми порядками, а лишь уточняет содержание уже применимого регулирования.

Есть и более тонкая доктринальная дискуссия о правовой природе самой коллизионной нормы. Большинство отечественных авторов относят МЧП к частному праву и, соответственно, коллизионную норму — к частноправовому инструментарию. Но были и остаются авторы (в дореволюционной доктрине — М.И. Брун и В.Э. Грабарь), обосновывавшие противоположную, публично-правовую природу коллизионной нормы: она адресована органам государственной власти, прежде всего судье, а не частным лицам, применяется независимо от инициативы сторон, и нарушить её может только судья — то есть по функции она ближе к процессуальной норме. Позиция не общепризнана в современной доктрине, где преобладает взгляд на МЧП как часть частного права, но её стоит знать как показатель понимания дискуссионности вопроса.

■ Итоги и значение

Гражданское право и международное частное право — соседи по Гражданскому кодексу, но не части одной отрасли. Гражданское право регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения на началах равенства сторон, опираясь на иерархию источников во главе с Конституцией и кодексом; его система и источники сложились в результате пятнадцатилетней кодификационной работы, завершившейся в 2008 году, и продолжают развиваться. Международное частное право решает принципиально иную задачу — преодоление коллизии частного права разных государств применительно к отношениям с иностранным элементом — и делает это собственным методом, сочетающим коллизионную отсылку и материально-правовую унификацию. Понимание того, что размещение норм МЧП в разделе VI ГК — вопрос законодательной техники, а не подчинения одной отрасли другой, — ключевой довод, отличающий содержательный ответ от пересказа оглавления кодекса. Растущий объём трансграничного оборота делает МЧП всё более востребованным разделом права, и его обособление от гражданского права отражает не формальность, а реальную специфику решаемых задач.

EXAMBOOSTER

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Билеты «Юриспруденция»» — все 40 билетов, 264 страницы в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый билет — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон [+7 \(925\) 886-41-35](tel:+7(925)886-41-35)

E-mail info@exambooster.ru

Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.